

Бурцева Жанна Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ-КОНЦЕПТОВ ВОДЫ И ДЕРЕВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЯКУТСКОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ПОЭТА А. МИХАЙЛОВА

Статья посвящена исследованию символики образов-концептов воды и дерева в творчестве А. Михайлова, отражающих этнопсихологическое мироощущение, обусловленное разнообразными компонентами: природные условия, фольклорно-мифологические представления, традиционная обрядность, индивидуально-личностное восприятие.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2011/4/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (11). С. 29-32. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2011/4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

3. **Апостолов Л. А.** Географический очерк Кубанской области // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1897. Вып. 23. 299 с.
4. **Бондарь Н. И.** Что мы знаем друг о друге?: этнографические очерки о народах Кубани // Кубанский краевед: ежегодник. Краснодар, 1990. С. 132-174.
5. **Горшкова К. В., Калнынь Л. Э.** О некоторых вопросах теории диалектологии // Вестник Московского ун-та. Сер. 9. Филология. 1984. № 6.
6. **Калнынь Л. Э.** Значение трудов Р. И. Аванесова для теории диалектологии // Аванесовский сборник. М., 2002.
7. **Калнынь Л. Э.** Опыт моделирования системы украинского диалектного языка. М., 1973. 398 с.
8. **Нефёдова Е. А.** Многозначность и синонимия в диалектном пространстве. М., 2008. 464 с.
9. **Проценко Б. Н.** О статусе степных кубанских говоров в Лексическом атласе русских народных говоров // Лексический атлас русских народных говоров: материалы и исследования - 1994 / отв. ред. И. А. Попов. СПб.: ИЛИ РАН, 1996. С. 17-19.
10. **Филин Ф. П.** Исследование о лексике русских народных говоров: по материалам с.-х. терминологии / под ред. В. М. Ляпунова. М. - Л.: Изд-во АН СССР, 1936. 208 с.
11. **Фомина М. Н.** Современный русский язык: лексикология: учеб. для филол. спец. вузов. 3-е изд., испр. и доп. М., 1990. 415 с.
12. **Чалов В. П.** Историко-лингвистический очерк фразеологии кубанского казачества, отражающий его историю, военный быт и духовную культуру: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1981. 292 с.
13. **Шабалин М. Н.** Русские говоры на юго-востоке Кубани: к вопросу о взаимодействии близкородственных языков: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1952. 474 с.
14. **Шейнина Е. П.** Украинские заимствования в говоре ст. Тенгинской Краснодарского края: к составлению словаря говоров Краснодарского края // Труды Краснодар. гос. пед. ин-та. Краснодар, 1963. Вып. 31. Вопросы изучения русского языка. С. 67-74.

VOCABULARY AND PHRASEOLOGY OF KUBAN' DIALECTS AS MACROSYSTEM: MODEL AND ITS IMPLEMENTATION

Ol'ga Gennad'evna Borisova, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Modern Russian Language
Kuban' State University
ganevika@rambler.ru

The author considers for the first time the vocabulary and phraseology of Kuban' dialects with Southern Russian and Ukrainian parent languages as a single macrosystem and shows that the application of the method for modeling allows to systematize extensive language material and to create the necessary conditions for its lexicographic description in a poly-system dictionary which is the lexicographic analogue of Kuban' dialect lexical macrosystem or its fragment.

Key words and phrases: Kuban' dialect; mixed dialects; method for modeling; lexical-phraseological macrosystem; poly-system dictionary.

УДК 821.512.157

Статья посвящена исследованию символики образов-концептов воды и дерева в творчестве А. Михайлова, отражающих этнопсихологическое мироощущение, обусловленное разнообразными компонентами: природные условия, фольклорно-мифологические представления, традиционная обрядность, индивидуально-личностное восприятие.

Ключевые слова и фразы: символ; образ; концепт воды; концепт дерева; этническая картина мира; литература пограничья.

Жанна Валерьевна Бурцева, к. филол. н.

Сектор литературоведения

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Сибирское отделение РАН

gvburtseva@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗОВ-КОНЦЕПТОВ ВОДЫ И ДЕРЕВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЯКУТСКОГО РУССКОЯЗЫЧНОГО ПОЭТА А. МИХАЙЛОВА[©]

Художественные тексты как репрезентанты культурного пространства в той или иной степени вбирают в себя национально обусловленную систему символов и ассоциаций. В этом плане творчество А. Михайлова представляется наиболее характерным для выявления определенных фольклорно-мифологических мотивов, системы представлений и образов, формирующих этническую картину мира.

В произведении всегда присутствует идея, реализуемая посредством символа, осуществляющего целостность познаваемого мира. Из множества определений символа за основу берем следующее: «вещественный, графический или звуковой условный знак или условное действие, обозначающее какое-либо явление, понятие, идею; образ, взятый в аспекте своей знаковости, и он есть знак, наделенный всей органичностью мифа и неисчерпаемой многозначностью образа» [1, с. 826-831].

По мнению С. С. Аверинцева, смысл, просвечивающий сквозь образ, соединяет множество пластов реальности. Смыслы символических сцеплений не только одновременно присутствуют в художественном произведении, но и «переливаются один в другой», что открывает «бесконечную смысловую перспективу» воспринимателю. Такая структура символа позволяет через один смысловой уровень увидеть другой - более глубокий, понять сущность явления или вещи» [Там же, с. 826].

Именно в таком направлении рассмотрим некоторые особенности символической реальности в поэзии А. Михайлова. Большой интерес вызывает исследование репрезентации образов-концептов воды, дерева, зимы, ночи, дома и др. в литературной традиции. В художественном творчестве отношение к этим образам отражает этнопсихологическое мироощущение, обусловленное разнообразными компонентами: природные условия, фольклорно-мифологические представления, традиционная обрядность, индивидуально-личностное восприятие.

Природные образы составляют одну из центральных категорий художественного мира А. Михайлова, и способы их формирования основаны на идее сближения концепта судьбы человека и природного пространства. Особое место среди них занимает образ воды, из постижения которого возникает комплекс философских вопросов: **вода**: «*Быть водою, как роса, омывающей*» и др.; **река**: «*Ленская лирическая*», «*Камлание на Колыме*», «*На берегу Амги*», «*Амга*», «*У человека быть должна река*», «*Ледоход*», «*Лена*», «*На левом, на Ленском стоим берегу*», «*Рыбак и Колыма*», «*Притча о рыбаке*», «*Мне обида нанесена*», «*Стадом белых оленей ледоход бредет по Лене*» и др.; **озеро**: «*К спорам о чудовище из озера Хайыр*», «*Озеро Ытык-Кюель*», «*То не блюдечко передо мной с золотой каемочкой*» и др.; **дождь**: «*Дождь Петрова дня*», «*В луже свежей дождевой*» и др.

Вода, как известно, наиболее общий мифологический мотив, первичный архетип, изначальная схема представлений, лежащая в основе любых художественных, в том числе, мифологических структур. В стихотворении «*Мне обида нанесена*» лирический герой выступает как лицо страдающее, и в данном контексте образ воды знаменует собой мотив зарождения жизни, первоначала, возвращающего человека к эмбриональному миру, материнской утробе.

*Почему-то в шуме волны,
В ее мерном, простом качанье
Исчезают обиды, как сны,
Незаметно уходит отчаянье?*

*Оттого ль, что когда-то все мы
Появились из водного лона,
Из немой голубой полутьмы
В нас и ритмы ее, и звоны?*

*Не стремясь это мыслью объять,
К ней стремимся, ведь сердце чует:
Первородная наша мать
Мудрой ласкою нас врачует.*

В стихотворении воссоздается ситуация отчаяния лирического героя, и, согласно фольклорно-мифологической традиции, герой «при виде реки, / всей ее непридуманной мощи» находит утешение и очищение.

В отличие от мифологемы воды река по определению не может быть аморфной, она имеет определенные географические и хронотопические ориентиры. Так, в художественной концепции А. Михайлова есть несколько рек-символов в обозначении родины, воспеваемых в якутском фольклоре и литературе на протяжении веков: великая река Лена, Амга, Колыма, Вилюй. В стихотворении «*У человека быть должна река*» поэт показывает исключительное божественное значение реки в жизни человека. Река ассоциируется с идеалами прошлого, происхождения, памяти, воспринимается как неизменный символ родины, метафора чистоты и вечности.

*У человека быть должна река,
В которой мамы ловкая рука
Его купала, где сказал отец,
Увидев крепкий взмах: «Ты молодец!».*

*У человека быть должна река,
Амур иль Волга, Лена иль Ока,
Которую увидишь в час крутой
Пред роковой, итоговой чертой.*

Знаковые реки Лена и Амга становятся мифопоэтическим, нравственным стержнем художественного мира писателя, так как наделяются правом судить человека. Постигание водной стихии связано еще и с основным назначением воды - быть источником биологической жизни: «У этой прозрачной и вольной воды / Нам выпало счастье родиться» («На левом Ленском берегу»).

Эсхатологический мотив воды и реки развивается в стихотворении «Рыбак и Колыма», в котором вода выступает в качестве метафоры опасности, угрозы, гибели, к которой приводят жадность и эгоизм.

*Мерно колышется злая вода...
День закипает в закатном огне.
Шарит старик в холодной мотне.*

Нет ничего. Отказала река...

*Помнить неплохо бы, наверняка
Есть на любого такая река!*

«Злая вода» несет реальную угрозу, поскольку служит возданием за содеянные грехи. Река заслуженно карает или, напротив, утешает людей - в зависимости от их намерений и поступков. Литературную рецепцию подобного мотива можно встретить во многих поэтических традициях.

Различные оттенки значений воды реализуются А. Михайловым также в различных философских контекстах. Так, в стихотворении «То не блюдечко передо мной с золотой каемочкой» упоминание водного пространства запечатлено в образе озера. Картина природы в своей величественности задает эмоциональный тон стихотворения в целом. Описание пейзажа сменяется размышлениями о судьбе, когда лирический герой обращается к живительной силе воды, выступающей символом мудрости: «И в ответ я услышал от волны закачавшейся». Образ реки соединяет в себе все родное и близкое автору: «Реке, как душе, внимая» («На левом, на Ленском берегу»). Идентификация реки или озера с речью основывается на моменте перетекания и акустическом эффекте журчания воды, что напрямую принадлежит к числу архетипических образов.

Образ воды в творчестве поэта имеет целый ряд символических значений. Водная бездна порой внушает суеверный страх, являясь эквивалентом первобытного хаоса. Так, в естественной природной среде обитания движение вод реки создает модель циклического времени, поскольку река остается неизменной в периодичности паводков. Стихия ледохода, бурного, пугающего течения реки воссоздает и другую сторону образа реки, выражающуюся в символике непостижимого круговорота жизни, изменчивости («Камлание на Колыме»).

*Когда на Колыме камлает
Природа поздней весной,
То лед реки она взрывает
И гонит в океан волной.*

*И льдин ломающихся грохот,
И птичий перелетный гам,
Как-будто бы и плач, и хохот
Лихой шаманки - удаган.*

Здесь шумная река соединяет в себе дополнительные эмоциональные оттенки, связанные с мотивами холода и страха, в отличие от изображения ледохода в другом стихотворении. Движение льдин на реке в данном случае выражает гармоничные отношения человека с природой («Ледоход»):

*Ах, ледохода полоса,
Родное, северное чудо,
Когда хрустальною посудой
Льдин оживают голоса!*

*Казалось, эти огоньки,
Что изредка с небес летели,
Как будто бы они звенели
В порыве счастья и тоски.*

Из сказанного следует, что в лирике А. Михайлова есть определенные контексты, в которых образы реки и воды, не отделенные от описываемой поэтом якутской или северной природы, проявляют свои архетипические значения.

Большинство заглавий стихотворений поэта соотносятся с метафорами растительного мира, как первые знаки и смысловые доминанты произведений вызывают ассоциации с удивительными явлениями природы Севера: **дерево**: «Зеленеет сосна», «Монолог сосны», «Все суета сует», «Под ветром верба тонко-тонко плакала», «Сосны, ели - вы, мои деревья», «Баллада о кедрах» и др.; **лес**: «Бывает, вечером из леса», «В сосновом лесу», «Зеленеет сосна», «Быть при деревьях» и др.; **цветы, травы**: «Подснежники», «Подорожник» и др.

К образам, символизирующим родное, национальное, следует причислить у А. Михайлова мифопоэтический образ сосны. Стихотворение *«Монолог сосны»*, в котором происходит процесс отождествления дерева и человека вплоть до полного их слияния, - наиболее характерный пример особенности концептуальной мировоззренческой картины мира поэта. Трансформация образа дерева репрезентирует мифопоэтическое сознание, косвенно воплощает инвариантность «мирового древа», «древа жизни», «древа плодородия», «древа восхождения», «небесного древа» в культуре большинства народов мира. Образ дерева и в целом леса представлен живым существом во многих мифоэпических и художественных системах мировой культуры. Так, в романе-притче русскоязычного писателя корейского происхождения А. Кима *«Отец-Лес»* разворачивается концепция жизненной силы деревьев, их магической сопричастности с жизнью человека, где образ «большой раздвоенной сосны» становится центральным.

Сосна А. Михайлова не просто наделяется антропоморфными признаками, но в большей степени выступает метафорическим выражением самоидентификации. Посредством образа дерева как живого существа поэт раскрывает проблему оппозиции цивилизации и природы. В монологе сосны выразилось экзистенциальное состояние спиленного или подрубленного дерева:

*И вдруг в мое тело вонзилась пила...,
Я не поняла, что я умерла...
Но с дымом ушла и на небе проснулась,
На небе, к которому так я тянулась...*

Целый ряд подспудных мотивов-антиномий выявляется в контексте стихотворения: жизнь/смерть, цивилизация/природа, добро/зло, высокое/низкое, красивое/безобразное, нравственность/безнравственность, этическое/неэтичное, слава/позор. Образ дерева, взятый как целостное художественное образование, выступает в качестве символа малой родины и национальной судьбы (*«Прошу тебя...»*):

*Прошу тебя, сосну не погуби.
Смотри как к солнцу
тянется она...*

*Прошу тебя, березу не губи:
Пусть на ветру
шумит своим листом.*

Таким образом, ключевые философские понятия, такие как «судьба», «родина», проблема оппозиции цивилизации и природы осмысливаются у А. Михайлова через созданный им образ дерева. В целом, природные образы как факторы смыслообразования наиболее ярко выражают авторскую индивидуальность, национальное своеобразие, а вместе с тем и общечеловеческие, нравственные ценности.

Список литературы

1. **Аверинцев С. С.** Символ // Краткая литературная энциклопедия: в 8-ми т. / отв. ред. А. А. Сурков. М.: Сов. энциклопедия, 1971. Т. 6.

THE PECULIARITIES OF THE REPRESENTATION OF WATER AND TREE IMAGES-CONCEPTS IN THE CREATIVE WORKS OF THE YAKUT RUSSIAN-SPEAKING POET A. MIKHAILOV

Zhanna Valer'evna Burtseva, Ph. D. in Philology
Department of Study of Literature
Institute of Classical Researches and Smaller Peoples' Problems
Russian Academy of Sciences (Branch) in Siberia
gvburtseva@mail.ru

The article is devoted to the research of water and tree images-concepts symbolics in A. Mikhailov's creative works reflecting the ethnic-psychological world perception conditioned by different components: natural conditions, folklore-mythological ideas, traditional rites, individual-personal perception.

Key words and phrases: symbol; image; water concept; tree concept; ethnic picture of the world; borderline literature.